
ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ТРИ ПОУЧЕНІЯ

о важности и достоинствѣ жертвоприношеній Богу.

1-е поученіе.

Изъ многихъ видовъ служенія нашего Богу, какъ Творцу, Промыслителю и Освятителю нашему, важное мѣсто занимаютъ жертвоприношенія. Обязанность жертвоприношеній учреждена Самимъ Богомъ со времени грѣхопаденія рода человѣческаго. Господь заповѣдалъ приносить Ему жертвы не потому, конечно, чтобы Онъ нуждался въ жертвахъ, а потому, что жертвы могли служить, служили и служатъ знакомъ вниманія человѣка къ величію Бога и Его святости, знакомъ умиловленія Его и признательности Ему, словомъ—приближенія человѣка къ Богу. Жертвы приносились частныя и общественныя и нынѣ приносятся. Но неодинаково Богъ принималъ, какъ это видно изъ священнаго бытописанія, приносимыя Ему жертвы. Такъ извѣстно, что въ первобытныя времена Богъ жертву Авеля принялъ, а Каина жертву нѣтъ. Также извѣстно, что благопріятны были жертвы Богу праведныхъ мужей: Авраама, Исаака, Іакова, Ноя, Давида, Соломона и другихъ, но жертвы нѣкоторыхъ изъ Израильтянъ были даже противны Ему. *Что мнѣ множество жертвъ вашихъ*, изрекъ Онъ однажды древнему Израилю, *всесожженія ваши не суть пріятна, и жертвы ваши не усладиха Мя* (Исх. 1, 19; Іер. 6, 20). Безошибочно можно заключить, бр., что благопріятны Богу были жертвы чистыя, приносимыя съ усердіемъ, отъ чистаго сердца;

а нечистыя, приносимыя безъ должнаго вниманія и усердія, были Ему противны. Недаромъ же Господь однажды далъ такое повелѣніе Моусею: „*Прикажи сынамъ Израилевымъ, чтобы они приносили въ жертву елей чистый, выбитый изъ маслины... На подсвѣчникъ чистомъ должны они ставить свѣтильникъ предъ Господомъ, всегда, въ роды родовъ* (Лев. 24, 1—4; Исх. 27, 20—21).

У насъ, бр., въ новозавѣтной церкви отъ временъ апостольскихъ установлено приносить въ жертву Богу восковыя свѣчи (Дѣян. 20, 7—8), елей, ладонъ, какъ вещества чистыя, а потому богоугодныя: ибо что можетъ быть благопріятнѣе чистаго воска, собираемаго пчелкой Божіей изъ разныхъ душистыхъ цвѣтовъ, а также елей и ладона, истекающихъ изъ благовонныхъ древесныхъ растеній; и жертвы изъ таковыхъ веществъ, а не изъ другихъ какихъ-либо, вошли въ религіозно-обрядовую жизнь вѣрующихъ христіанъ не произвольно и случайно, а по учрежденію Господню. Недаромъ же правило апостоловъ (3), наученныхъ въ дѣлѣ религіи Самимъ Іисусомъ Христомъ (Іозв. 21, 25), гласитъ: „да не будетъ позволено приносить ко алтарю что-либо иное, развѣ елей для лампы, воскъ и фиміамъ“. „Аще кто епископъ, или пресвитеръ, вопреки учрежденію Господню (Пр. 4) о жертвѣ, допустить ко алтарю иныя какія-либо вещи, вопреки учрежденію, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина“. Такъ строго св. апостолы наблюдали и намъ заповѣдали наблюдать за чистотою жертвоприношеній; такъ строго и мы, православныя христіане, должны смотрѣть на достоинство жертвоприношеній: благоговѣя предъ святостію и величіемъ Божіимъ, мы обязательно должны приносить Ему въ жертву чистыя вещества отъ трудовъ нашихъ и не иныя, какъ только указанныя св. апостолами. Вотъ при какихъ только условіяхъ наши жертвы могутъ быть благопрі-

ятны Богу, и мы можемъ ожидать отъ Него благоволенія: дарованія намъ отпущенія грѣховъ, здравія, изобилія плодовъ земныхъ, словомъ—благополучной жизни. Но такъ ли у насъ совершается это святое дѣло? Къ глубокому при-скорбію—не всегда такъ.

Видимъ мы, что къ дѣлу Божію, къ дѣлу св. церкви относительно жертвоприношеній пристали сыны міра сего и, подъ видомъ помощи церкви Божіей, значительно повредили этому св. дѣлу. Они взяли на себя трудъ заготовленія и продажи предметовъ жертвоприношеній, какъ-то: свѣчь, елѣя и ладона, но въ видахъ прибытковъ, предоставляютъ сіи предметы, подъ именемъ церковныхъ, не въ чистомъ составѣ оныхъ, а съ примѣсью разныхъ дешевыхъ горючихъ веществъ, производящихъ копоть и смрадъ, и многіе изъ православныхъ увлекаются сими предметами, запасаются оными, какъ болѣе дешевыми сравнительно съ продажей оныхъ по церквамъ и употребляютъ для жертвоприношеній не только въ домахъ своихъ, но даже и въ церквахъ. Можно ли же надѣяться, что жертвы сіи благопріятны Богу? Можно ли заслужить при такихъ жертвоприношеніяхъ благоволеніе Божіе? Не отвергнетъ ли Онъ таковыя жертвы, какъ нѣкогда отвергъ жертву Каина, принесенную безъ вниманія и благоговѣнія? Не скажетъ ли Онъ приносящимъ таковыя жертвы по корыстнымъ расчетамъ, какъ нѣкогда сказалъ древнему Израилю: *„что ми множество жертвъ вашихъ: всесоженія ваша не суть пріятна, и жертвы ваши не усладити мя“* (Исх. 1, 19; Іер. 6, 20). И какъ печально должно быть религіозное положеніе наше при такихъ обстоятельствахъ!..

Но порадуемся, бр.: въ настоящее время открылась возможность выйти изъ такого положенія. Теперь открыто епархіальное свѣчепроизводство изъ чистаго пчелинаго воска

и заготовленіе чистаго масличнаго едея и ладона для всѣхъ церквей епархіи, таѣ что въ настоящее время намъ открылась полная возможность пріобрѣтать для жертвоприношеній Богу вещества чистыя.

Поревнуемъ же, пр. хр., сему благому дѣлу, оставивъ разъ навсегда пріобрѣтеніе жертвенныхъ веществъ тамъ, гдѣ таковыя продаются въ поддѣльномъ составѣ; будемъ запасаться таковыми въ мѣстѣ благонадежномъ, изъ чистаго источника, дабы жертвы наши соотвѣтствовали своему святому назначенію и были благопріятны Богу, какъ жертвы Авеля, Ноя, Авраама, Іакова и другихъ праведниковъ и угодниковъ Божіихъ, и привлекали на насъ благоволеніе Божіе. Аминь.

ТРИ ПОУЧЕНІЯ

о важности и достоинствѣ жертвоприношеній Богу.

2-е поученіе.

Въ прошлой бесѣдѣ вашей, пр. хр., относительно жертвоприношеній нашихъ Богу мы сказали, что Самъ Богъ заповѣдалъ употреблять для жертвоприношеній вещества чистыя, а именно: возжигать свѣтильники отъ елѣя и свѣчей чистыхъ, каждеіе совершать отъ ошміама благовоннаго (Исх. 27, 20, 30, 34); нынѣ же, въ разъясненіе сей обязательной для насъ заповѣди (Исх. 27, 21), побесѣдуемъ о важности и значеніи свѣтильниковъ при богослуженіяхъ и молитвахъ нашихъ Богу.

Возжженіе свѣтильниковъ, вакъ-то—елѣя, восковыхъ свѣчъ въ нашихъ православныхъ храмахъ составляетъ, по заповѣди Божіей (Исх. 25, 9, 40) и по уставу церкви, необходимую принадлежность богослуженій и молитвословій (Тип. 25 гл.), и чѣмъ торжественнѣе богослуженіе, тѣмъ обильнѣе установлено возжигать при ономъ свѣтильниковъ (Дѣя. 20, 7, 8; Тип. 25 гл.). Свѣтильники возжигаются при богослуженіяхъ и молитвословіяхъ не для украшенія только и освѣщенія храмовъ, а съ цѣлію духовною,—для того, чтобы изображать славу Божію и выражать наше благоговѣніе и усердіе предъ Богомъ и святыми Его.

Свѣтъ свѣтильниковъ при богослуженіяхъ знаменуетъ свѣтъ Христовъ, просвѣщающій человека (Іован. 8, 12. 12, 46), свѣтъ евангельской добродѣтели вѣрующихъ (Мѣ. 5, 16) и свѣтъ вѣчной радости святыхъ въ будущей жизни со Христомъ (Мѣ. 13, 43). Вотъ какое важное значеніе имѣетъ свѣтъ церковныхъ свѣтильниковъ при богослуженіяхъ. Прилично ли же, позволительно ли для таковыхъ свѣтильниковъ

употреблять вещества нечистыя, какъ-то—свѣчи, елей не въ чистомъ ихъ составѣ, а, какъ допускается у насъ нѣкоторыми изъ православныхъ, съ примѣсью другихъ составовъ нечистыхъ: горной смолы, туковъ животныхъ и т. п.? Если и въ обыкновенныхъ приличныхъ домахъ, для освѣщенія оныхъ, не допускаются свѣтильники нечистые, производящіе копоть и смрадъ. то тѣмъ болѣе это нетерпимо и даже преступно въ храмахъ Божіихъ и при томъ въ дѣлѣ жертвоприношеній, въ знаменованіе славы Божіей. Для Бога, живущаго во свѣтѣ неприступномъ, цѣнно не обиліе жертвъ, а ваше благоговѣніе предъ Нимъ и усердіе къ Нему. Какое же въ томъ благоговѣніе и усердіе, когда въ храмахъ приносятся въ жертву Богу, свѣтлѣйшему паче солнца, вещества нечистыя, свѣчи и елей поддѣльные и собственно потому, что оныя можно приобрести за болѣе дешевую цѣну, чѣмъ свѣчи и елей церковныя? Не показываетъ ли это непониманіе высокаго значенія церковныхъ жертвоприношеній и неблагоговѣніе предъ величіемъ Божіимъ? Свѣтильники въ храмѣ, по слову Сусеона Солунскаго, какъ звѣзды въ мірѣ видимомъ, изображаютъ всѣхъ святыхъ, сіяющихъ въ церкви подобно звѣздамъ на небѣ (соч. Сусеон. Сол. стр. 193—194). Что же ты дѣлаешь, прав. христіанинъ, неся въ число сихъ звѣздъ церковныхъ твою смрадную свѣчу? Не помрачаешь ли ты тѣмъ чистоту духовнаго значенія свѣчи и не обнаруживаешь ли отсутствіе въ твоей душѣ чистоты вѣры и добродѣтели?..

Указаніе на употребленіе восковой свѣчи при христіанскомъ богослуженіи мы видимъ въ соборномъ постановленіи св. отецъ (VII всел. соб.). гдѣ не только узаконяется необходимость возженія ея въ храмѣ, но выясняется самое значеніе онаго. Тамъ говорится: „Изображенію Честнаго и Живо-

творящаго Креста и св. Евангелію и прочимъ святынямъ ошміаномъ и постановленіемъ свѣщей честь воздаемъ, яко- вый и у древнихъ благочестивый обычай былъ“ (Догм. св. от. VII вс. соб.). Если же такъ, т. е. если возженіемъ восковой свѣчи воздается честь Животворящему Кресту, св. Евангелію и прочимъ святынямъ, то будетъ ли воздая честь, когда мы, вмѣсто чистыхъ восковыхъ свѣчей, возжемъ свѣчи изъ горной смолы и животнаго тука, какія обыкновенно въ ходу у базарныхъ свѣчеторговцевъ? Будетъ ли честью для Бога, если, вмѣсто чистаго дара, принесемъ Ему нечистый и притомъ, вопреки учрежденію Господню, изъ корыстныхъ расчетовъ? Коечье, вѣтъ: ибо это будетъ знакомъ поруганія, а не чести; но опытъ показываетъ, что такое зло входитъ въ жизнь народа широкими размѣрами. Можно ли же носѣ сего намъ равнодушно смотрѣть и молчать, когда дѣло Божіе творится у насъ съ явнымъ небреженіемъ, и тѣмъ паче, — что за недосмотръ по сему дѣлу мы подлежимъ тяжкой отвѣтственности? Вотъ что говорятъ относительно сего правила св. отецъ: „Епископъ, сказано въ правилахъ Карфагенскаго собора (35, 42), да вмѣстѣ попеченіе о всѣхъ церковныхъ вещахъ и оными да распоряжается, яко Богу назирающу“... Повятно, что попеченіе это должно касаться не только охраненія цѣлости и неприкосновенности церковныхъ вещей, но и наблюденія за ихъ достоинствомъ и соответствіемъ своему высокому назначенію, — наблюденія за тѣмъ, да не приносится ко алтарю что-либо нечистое, развѣ чистый елей для лампады, воскъ и ошміанъ (Анос. прав. 3). Но такъ какъ въ поддѣлкѣ восковой свѣчи для храма и возженіи ея при богослуженіи выражается неуваженіе къ величію Божію и святости храма, а охранять церковь отъ небреженія ближайшій долгъ священника, то онъ не только можетъ, но и обязанъ не принять въ

храмъ Божій тавой свѣчи. Эта обязанность правиломъ апостольскимъ (Прав. 4) возлагается на каждаго священника. Вотъ почему учреждено епархіальное производство свѣчъ изъ чистаго ичелнаго воска для всѣхъ церквей вѣренной епархіи, и всѣ настоятели церквей и церковные старосты обязаны отсюда запасаться свѣчами для жертвоприношеній и распродажи прихожанамъ на сей св. предметъ, оставивъ разъ на всегда покупку не изъ чистаго воска свѣчей.

Братіе, прав. христіане! Сознывая важность жертвоприношеній при богослуженіяхъ и духовно-высокое значеніе свѣтильниковъ въ церковной обрядности, будемъ, во первыхъ, усердны къ участію въ исполненіи этой священной христіанской обязанности при богослуженіяхъ и молитвословіяхъ, и во вторыхъ—будемъ всемѣрно заботиться, дабы жертвы наши, по чистотѣ своей и усердію нашему, были достойны святости Божіей и благоволенія, дабы Господь, принявъ оныя въ вою благоуханія, испослалъ намъ благодать Святаго Духа въ созиданіе временнаго и вѣчнаго нашего благосостоянія. Аминь.

3-е поученіе.

Въ наше время, бр., очень замѣтно открылось злоупотребленіе продажею церковныхъ свѣчей. Многіе, подъ видомъ церковныхъ свѣчей, выдѣлываютъ и распродаютъ свѣчи недоброкачественныя, свѣчи не изъ чистаго воска, а изъ горной смолы, церезина, парафина, и выдаютъ оныя за восковыя для жертвоприношеній Богу. И что же?—Многіе изъ православныхъ, какъ извѣстно, охотно запасаются такими свѣчами для жертвоприношеній, какъ болѣе сходными по цѣнѣ, чѣмъ свѣчи изъ чистаго воска, продаваемыя въ церквяхъ, или церковныхъ лавкахъ. Къ чему же ведетъ эта разсчетливость?—Разсудимъ о семъ.

Свѣчи церковныя, которыя продаются въ церкви, церковныхъ лавкахъ и вообще отъ епархіального завода, дѣйствительно дороже базарныхъ. Почему же?—Потому, что онѣ производятся изъ чистаго пчелинаго воску, который несравненно дороже, чѣмъ горная смола, изъ которой производятся свѣчи базарныя. Но умѣстна ли, бр., расцѣтливость въ дѣлѣ церковномъ? Не показываетъ ли эта расцѣтливость тѣхъ, которые запасаются дешевыми свѣчами для жертвоприношеній, съ одной стороны неуваженіе къ святынь, о чемъ уже мы сказали въ прошлой бесѣдѣ, а съ другой—невниманіе или равнодушіе къ благосостоянію своихъ приходскихъ храмовъ и въ дѣламъ церковной благотворительности?

На церковные доходы отъ свѣчной продажи обновляются храмы Божіи, пріобрѣтается утварь церковная, содержатся духовно-учебныя заведенія, спротскіе пріюты; отъ церковныхъ доходовъ идетъ помощь Іерусалимскимъ поклонникамъ, церкви Гроба Господня и на многія другія благотворенія. Разумно ли же, богоугодно ли поступаютъ тѣ, которые забываютъ дать прибыль церкви покупкою, напр., свѣчей для жертвоприношеній въ церкви, а даютъ таковую частнымъ людямъ, у которыхъ и безъ того много мірскихъ предметовъ для торговли,—и именно въ видахъ болѣе дешевой цѣны за свѣчи? Не означаетъ ли это того расчета, какъ бы поменьше принести Богу? Не показываетъ ли это холодности въ благосостоянію приходскаго храма, который долженъ быть близокъ сердцу всякаго православнаго христіанца,—храма, который есть мѣсто особеннаго нашего общенія съ Богомъ: здѣсь мы молимся Господу о всѣхъ нуждахъ нашихъ, очищаемся отъ грѣховъ, пріобщаемся Христу. Не долженъ ли быть послѣ сего нашъ приходскій храмъ для насъ главнымъ предметомъ нашего вниманія и заботъ всяческимъ содѣйствіемъ въ благосостоянію онаго? И въ осо-

бенности не должно ли оказывать ему христіанское уваженіе приношеніями чистыхъ предметовъ жертвоприношеній, вмѣсто нечистыхъ, которые не только не приносятъ пользы храму, но приносятъ явный вредъ, ибо поддѣльныя свѣчи при горѣніи и сгораютъ скорѣе, чѣмъ свѣчи изъ чистаго пчелинаго воску, и при горѣніи производятъ страшную копоть, которая, покрывая собою иконостасы, стѣны, церковныя одежды и т. п., вводитъ церковь въ такіе расходы, отъ которыхъ она долгое время могла бы быть свободна, если бы горячія въ ней свѣчи были чистыя—восковыя. На кого же должна падать вина такой неблаговидности и убытковъ, какъ не на тѣхъ членовъ церкви, которые приносятъ такое зло изъ-за своихъ мелочныхъ и богопротивныхъ расчетовъ? Кто имѣетъ расчетливость въ дѣлѣ Божіемъ, кто чрезъ свою расчетливость не принимаетъ участія въ церковной благотворительности, тотъ можетъ ли надѣяться на благословеніе и милость Божію? Конечно, нѣтъ. Недаромъ же Спаситель сказалъ въ Евангеліи: *какою мѣрою мѣрите, такою же отмѣрится и вамъ* (Лук. 6, 38)... А лишать себя участія въ той церковной благотворительности, при посредствѣ которой многіе нуждающіеся и бѣдствующіе получаютъ помощь, пропитаніе и тому подобное утѣшеніе, развѣ не опасно?.. Вѣдь не сотворившіе милости и сами могутъ лишиться таковой у Бога, ибо, по слову Спасителя, только *милостивіи помиловани будутъ* (Мат. 5, 7).

„Добрый русскій крестьянинъ отъ свѣданаго прибытка чернаго труда своего сегодня и завтра несетъ на свѣчку въ жертву Богу грошъ... Вотъ онъ зажегъ ее святымъ свѣтомъ и молится глядя на нее—горячо, пламенно и радуется, глядя на нее, или плачетъ и умиляется“. Развѣ возможно здѣсь думать о расчетливости?

Братіе, христіане! пусть расчетливость осражается съ ними

въ дѣлахъ прихоти и суетныхъ удовольствій; въ дѣлахъ же Божіихъ, въ дѣлахъ церкви Христовой да будетъ съ нами одно лишь полное усердіе и вниманіе. Будемъ ревновать, чтобы у насъ воздавалось *Божіе Богови*: чтобы храмы наши не были лишаемы должныхъ средствъ на благоуукрашенія и благотворенія, да Господь, видя наше усердіе въ Немъ и ближнимъ нашимъ, не оставитъ насъ своимъ благоволеніемъ ни въ сей ни въ будущей жизни. Аминь.

Протоіерей *Василій Вълвенцевъ*.

Памяти великаго святителя, митрополита Московскаго Филарета.

19 ноября исполнилось 30 лѣтъ со дня кончины приснопамятнаго святителя,—и вотъ видимъ, какъ одинъ органъ современной печати передъ другимъ старается воздать должную честь Великому Архипастырю. Но мы, не перечисляя всѣхъ похвалъ, которыя разсѣяны въ различныхъ журналахъ и газетахъ почившему Московскому святителю, остановимся, по крайней мѣрѣ, на словахъ одного журнала «Русскаго Паломника». 30 лѣтъ тому назадъ, говоритъ уважаемый журналъ, (19 ноября 1869 г.) скончался замѣчательнѣйшій изъ іерарховъ послѣднихъ вѣковъ русской церкви, Московскій митрополитъ Филаретъ.

Строго подвижническая жизнь, глубокая сердечная вѣра, неослабывающее высокое настроеніе души, удивительная ученость, рѣдкій самобытный проникновенный умъ, глубокая практическая мудрость, чрезвычайная сила воли, безпредѣльная преданность церкви, краснорѣчіе Іоанна Златоуста, глубина Григорія Богослова, воодушевленіе Амвросія Медиоланскаго, милосердіе Филарета Милостиваго,—всѣ эти великія свойства, соединившись въ одномъ человѣкѣ, составляли поразительное духовное явленіе, которое съ высоты прославленной первосвятительской кафедры древней Москвы полвѣка свѣтило русской церкви.

Немногосложна событіями жизнь мптр. Филарета, представ-